

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4701

УДК 930.25

А. Д. Достоевский*независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

adostoevsky@mail.ru

Н. В. Шварц*независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

nshvartz@list.ru

**«Всегдашняя мечта моего мужа была о том,
чтобы наши дети получили образование...»:
гимназисты Люба и Федя Достоевские ***

Аннотация. Основной заботой Достоевского было дать своим детям, Любе и Феде, образование. После смерти писателя это желание воплотила его вдова Анна Григорьевна. Об обучении детей Достоевского было известно немного — прежде всего из мемуаров (А. Г. и Л. Ф. Достоевских, А. П. Остроумовой). В статье представлены неизвестные ранее документы из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (именные книги, ведомости об успехах и поведении и др.), содержащие сведения об учебе детей Ф. М. Достоевского: Любы — в Литейной гимназии, Феде — в гимназии Ф. Ф. Бычкова (с 1883 г. Я. Г. Гуревича). Введены в научный оборот письма, связанные с обучением детей Достоевских: Любы и Феде к матери; учительницы В. Ивановой к А. Г. Достоевской. В ходе комментирования архивных документов подчеркнута преемственная связь между домашним воспитанием и образованием самого писателя и его детей и раскрыта роль А. Г. Достоевской в исполнении мечты Федора Михайловича: дать им хорошее образование. Домашнее обучение, в первую очередь — сложившаяся традиция семейного чтения, которому Достоевские всегда уделяли большое внимание, позволили Любе в тринадцать лет поступить в гимназию, минуя два начальных класса, и успешно доучиться до второго, предвыпускного, класса. Ее одноклассницами были А. П. Остроумова (Лебедева) и Н. Я. Полонская (Елачич), впоследствии ставшие известными в культурной истории России. Полученное в гимназии образование помогло дочери писателя в годы эмиграции проявить себя в литературе, стать русской писательницей в Италии, представлять наследие Достоевского в Европе, успешно вести просветительскую и культурную деятельность в Италии. Сын писателя Федя, проучившись в Санкт-Петербургской гимназии Ф. Ф. Бычкова с 1882 по 1889 г., в 1890 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета, увлекся коневодством, в последние годы жизни уделял большое внимание сохранению рукописного наследия отца. Так дети Ф. М. Достоевского выполнили его завет: «Не забывайте оба учиться».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Любовь Достоевская, Федор Достоевский, семейное чтение, женское образование, домашнее воспитание, гимназия, русская писательница Италии, архивы, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Об авторах: *Достоевский Алексей Дмитриевич* — независимый исследователь, праправнук Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), *Шварц Наталья Владимировна* — независимый исследователь, секретарь Российского общества Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Дата поступления: 30.04.2020

Дата публикации: 30.06.2020

Для цитирования: Достоевский А. Д., Шварц Н. В. «Всегдашняя мечта моего мужа была о том, чтобы наши дети получили образование...»: гимназисты Люба и Федя Достоевские // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 2. — С. 196–218. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4701

Федор Михайлович Достоевский всегда с особым вниманием и заботой относился к своим детям — дочери Любе и сыну Федору. «За деток и за судьбу их трепещу», — признавался он жене Анне Григорьевне в одном из писем последних лет жизни¹. Наш современник, Д. А. Достоевский, высоко оценивая отцовские качества своего прадеда, отметил: «Доктора говорили Федору Михайловичу, что, по свойству его болезни он может в любую минуту умереть, и он торопился приготовить детей к жизни» [Достоевский Д. А.: 560].

Достоевский озаботился образованием Любы и Феди с их раннего детства — «в таком возрасте, когда большинство отцов еще оставляют детей в детской» [Достоевская Л. Ф., 2017: 192]. Он начал с чтения им великих писателей. Первый из таких литературных вечеров на всю жизнь запомнила Любовь Федоровна:

«...Достоевский объявил нам, что сейчас будет читать нам “Разбойников” Шиллера. Мне было тогда семь лет, а брату только что исполнилось шесть... <...> Достоевский читал с увлечением, иногда прерываясь, чтобы объяснить нам какое-нибудь непонятное выражение. <...> Но, по мере того как братья Мооры становились всё большими разбойниками, меня всё больше одолевала дремота, и я из последних сил таращила свои бедные, усталые детские глазенки; а мой брат Федор откровенно уснул... Видя такую реакцию аудитории, Достоевский перестал читать и сам же над собой посмеялся. “Они еще не могут этого понять, слишком маленькие”, — с грустью сказал он жене» [Достоевская Л. Ф., 2017: 192–193].

Когда восьмилетний Федя проявлял лень в обучении грамоте, писатель делился своими переживаниями с женой:

«...он до сих пор еще не умеет читать. Если б ты знала, как я об этом здесь думаю и как это меня беспокоит. Да и когда же это он выучится? Всё учится, а не выучится! <...> Федю очень прошу утешить меня и выучиться читать» (Д30; 30₁: 110–111).

Читая своим детям любимые книги (в том числе «Историю государства Российского» Карамзина, знакомую ему с детства) и обучая их чтению, Достоевский следовал семейной традиции воспитания и образования детей, когда «вся семья собиралась в гостиной, и все по очереди читали вслух произведения великих русских писателей» [Достоевская Л. Ф., 2017: 49].

Анна Григорьевна хорошо знала «всегдашнюю мечту» мужа: «...чтобы наши дети получили образование» [Достоевская А. Г.: 427]. Эту мечту она исполнила, сознавая свой долг перед его памятью. В день похорон Федора Михайловича она с тревогой размышляла об их будущем:

«...как-то я воспитаю моих детей без отца, без Федора Михайловича, так горячо их любившего? Какая страшная ответственность отныне лежит на мне пред памятью моего мужа, и смогу ли я достойно исполнить свои обязанности? Идя за гробом Федора Михайловича, я давала себе клятву жить для наших детей...» [Достоевская А. Г.: 439].

Примечательно, что эту ответственность сознавали не только Анна Григорьевна и опекун детей писателя К. П. Победоносцев, добросовестно контролировавший соблюдение их прав и интересов. Однажды, после кончины Федора Михайловича, к Анне Григорьевне явился посетитель, изложивший вопрос, важный, по его мнению, не только для нее, но и для всей России:

«После Достоевского осталось двое детей, и их судьбою и воспитанием заинтересована вся Россия <...> и Россия, в лице лучших своих представителей, должна взять на себя заботу о их воспитании, чтобы сделать их достойными имени их великого отца» [Достоевская А. Г.: 466].

Он предложил учредить особый комитет «из лучших <...> литераторов, ученых, художников, педагогов, юристов, которые должны сообща вырабатывать систему воспитания детей Достоевского» [Достоевская А. Г.: 467].

Данным предложением, курьезным, по ее мнению, Анна Григорьевна не воспользовалась, как и возможностью выучить детей за казенный счет, хотя от имени «тогдашнего министра внутренних дел, графа Лорис-Меликова» в день похорон Федора Михайловича ей было объявлено: «...дети мои будут приняты на казенный счет в те учебные заведения, в которые я пожелаю их поместить» [Достоевская А. Г.: 433]. Федору было предоставлено право обучения в Пажеском корпусе, Любочке — в Смольном институте благородных девиц [Достоевская Л. Ф., 2017: 251]. Это были привилегированные учебные заведения. Однако Анна Григорьевна решила иначе:

«...дети мои должны быть воспитаны не за счет государства, а на труды их отца, а затем — труды матери. К моей большой радости, мне удалось выполнить взятую на себя обязанность и дети мои были воспитаны

впоследствии на средства, получаемые от изданий Полного собрания сочинений их отца. Я глубоко убеждена, что, отказавшись от помощи на погребение и от помощи на воспитание детей, я поступила так, как поступил бы мой незабвенный муж» [Достоевская А. Г.: 433].

Илл. 1. А. Г. Достоевская с детьми Любой и Фейей.
Фотография И. Грюнберга. Петербург. 1883
Fig. 1. A. G. Dostoevskaya with children Lyuba and Fedya.
Photo by I. Grunberg. Petersburg, 1883

О гимназических годах детей Достоевского известно немного — прежде всего, из воспоминаний Анны Григорьевны и Любови Федоровны. В ходе поиска в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб) нами был обнаружен ряд документов, связанных с периодом гимназической учебы Любови и Федора Достоевских².

Вдова писателя выбрала для Любы Литейную женскую гимназию и частную гимназию Ф. Ф. Бычкова, которую в 1883 г. выкупил Я. Г. Гуревич, — для Федора. Это, видимо, было обусловлено тем, что обе гимназии располагались на одной улице — Бассейной (совр. ул. Некрасова). Литейная гимназия была ближе к Литейному проспекту³, а гимназия Бычкова находилась на углу Бассейной и Лиговского канала, в одном квартале от тогдашнего места жительства Достоевских⁴.

Отметим, что годовая плата за обучение Любы составила в первый год 80 рублей, в последующие годы — 100 рублей. С сентября 1886 г. по май 1887 г. плата за полугодие выросла до пятидесяти рублей. Всего на обучение

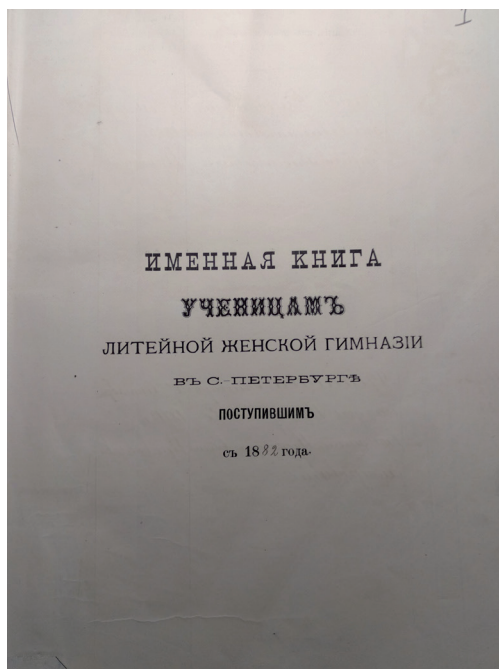
дочери у Анны Григорьевны ушло около 500 рублей. За учебу Феди в подготовительном классе приходилось платить от 100 рублей, в последующих 7 классах — до 180 рублей в год⁵.

Анна Григорьевна отдала дочь в гимназию осенью 1882 г. В книге взносов ученической платы за 1878–1883 гг. сохранилась запись:

«[Поступила] 1882, *Сентября 7. Достоевская Любовь, дочь умершаго отставнаго подпоручика Федора Михайловича. [Родилась] 1869 г. Сентября 14. [Вѣроисповѣданіа] православнаго. [Мѣсто жительства ученицы] по Лиговкѣ на углу Гусева переулка (совр. ул. Ульяны Громовой. — А. Д., Н. Ш.), д. № 8 кв. № 19»⁶.*

Литейная гимназия первоначально называлась 6-й Рождественской — по расположению в Рождественской части города, в районе Песков (Слоновая ул., № 9, угол 4-й Рождественской ул., № 16; совр.: Суворовский пр., № 9, угол с 4-й Советской ул., 18). На основании Именного указа Сената деятельность гимназии осуществлялась в соответствии с Уставом училищ для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. Высшее управление было сосредоточено в лице главноуправляющего ведомством, а непосредственно гимназией управлял инспектор — в годы обучения Любы им был С. К. Берлинг. Гимназия была открыта 24 декабря 1863 г.; в 1868 г. переведена в новое здание на Моховой улице, № 29 (соврем. № 27–29, правая часть), что и стало причиной переименования ее в Литейную, по Литейной части города. В 1878 г. архитектором И. В. Вольфом для гимназии был выстроен новый дом на углу Бассейной (совр. Некрасова, 15) и Шестилавочной (совр. Маяковского, 19) улиц. В этом здании и после революции, вплоть до 2009 г., располагались различные учебные заведения: сначала средняя школа Дзержинского района, затем лицей кулинарного искусства.

В ЦГИА СПб в фонде Литейной гимназии (ф. 271) сохранились именные списки учениц с отметками о плате за обучение, а также ведомости об их поведении и успехах. К сожалению, личного дела Любви Достоевской разыскать не удалось. Сведения о ней содержатся только в именных книгах⁷ и в общих ведомостях⁸. Из данных документов возможно составить картину того, чему и с какими успехами училась Люба Достоевская, которая поступила в гимназию в канун своего 13-летия.

Илл. 2. Титульный лист именной книги учениц Литейной женской гимназии в С.-Петербурге, поступившим с 1882 года

Fig. 2. Title page of the Liteynaya Women's Gymnasium in St. Petersburg registration book of students who entered since 1882

Женское образование в России того времени находилось на подъеме: на рубеже 1880-х гг. в Петербурге одна за другой открылись 17 женских ведомственных гимназий. Увеличивалось и число учениц в Литейной гимназии: в 1881 г. в ней числилось 140 учениц, в следующем — уже 300, а через год — почти 500. Появились три отделения («А», «Б», «В»), количество учениц в младших доходило до 34, в выпускном — до 42. Нумерация классов шла с 7-го, младшего (существовал также подготовительный класс), до выпускного, 1-го. Однако по возрасту контингент учениц был неоднороден: вместе с тринадцатилетней Любой в одном классе учились и двенадцатилетние девочки, и великовозрастные девицы шестнадцати лет. По ведомостям об успеваемости 2-го предвыпускного класса можно проследить, что разница в возрасте доходила порой до шести лет: младшим ученицам едва исполнилось четырнадцать, а их соседки по партам уже были барышни «на выданье», отметившие свое двадцатилетие.

Система оценивания в гимназии была 12-балльной: от 1 до 12 баллов, но оценка ниже «4» в ведомостях не встречается. Экзамены проводились по всем предметам, при этом вначале выводился итоговый средний балл за год

и отдельно — результат экзамена. Ученицы, получившие по какому-либо предмету 6 баллов и ниже, оставались на второй год. Причем «второгодников» и «третьегодников», согласно ведомостям об успеваемости, было по 2–3 человека, иногда больше. Однако при наличии удовлетворительных оценок по всем предметам, кроме одного, ученица переводилась в следующий класс с пометой о необходимости дополнительных занятий по нему в случае низкой годовой оценки, либо — переэкзаменовки в случае неуспешно сданного экзамена по данному предмету.

В частности, согласно документам Литейной гимназии, такой переэкзаменовке подверглась Любина одноклассница Анна Остроумова (Лебедева) (1871–1955). Впоследствии, став незаурядной художницей, возродившей искусство гравюры в России, она оставила любопытные воспоминания о Любви Достоевской в гимназии:

«В младших классах внезапно появилась среди нас (в Литейной гимназии. — А. Д., Н. Ш.) Люба Достоевская, дочь писателя. Крупная девочка, с размашистыми движениями, с копной светло-золотистых, во все стороны развевающихся волос. Лицо некрасивое, с маленькими, карими, глубоко сидящими глазами, тяжелым лбом, широкими скулами, серовато-желтого цвета. Она была недолго. Так же неожиданно исчезла, как и появилась. Один раз я на нее очень обиделась. Как-то после занятий весь наш класс, тридцать восемь человек, стоял попарно на ступеньках лестницы, ожидая очереди быть впущенным в раздевалку. Вышла какая-то задержка, мы долго стояли, и нам это сильно надоело. Люба Достоевская нашла себе развлечение. Она вздумала ставить отметки своим одноклассницам за красоту носов и ушей. Поднимаясь по лестнице мимо пар, она трогала нос девочки пальцем и определяла отметкой за красоту. Поравнявшись со мной, она тоже ткнула пальцем в мой курносый нос и произнесла: “Тебе — единица!” Я была очень оскорблена за свой нос» [Остроумова-Лебедева: 49].

«Автобиографические записки» А. П. Остроумовой являются своеобразным проявлением незаурядного творческого дара художницы. Она посвятила им более двадцати лет, начав свой литературный труд в 1930 г. и завершив в 1951 г. Он признан одним из интереснейших произведений мемуарного жанра, созданных деятелями советского изобразительного искусства.

Попутно отметим, что, кроме А. Остроумовой, с Любой в одном классе Литейной гимназии училась дочь поэта Я. П. Полонского Наталья (в зам. Елачич; 1870–1929) (см. [Остроумова-Лебедева: 49–50]).

По гимназическому уставу девицы могли поступать на подготовительное отделение с 8 лет. Люба, сдав вступительные экзамены, была определена сразу в 5-й класс на отделение «А», минуя 7-й и 6-й. Судя по всему, свою роль в данном случае сыграло полученное ею домашнее образование, в особенности сказались плоды семейного чтения, которому ее отец всегда уделял

такое большое внимание. Подчеркивая, что к 15 годам «отец знал уже большинство образцовых произведений нашей литературы» [Достоевская Л. Ф., 1922: 13], дочь писателя невольно сравнивала себя с ним:

«Достоевский очень гордился моей любовью к чтению. Читать я выучилась за считанные недели и читала все книги, какие мне попадались. Моя мать возражала против этого беспорядочного чтения, которое, в самом деле, было вредно для нервной маленькой девочки. Достоевский его, напротив, поощрял, узнавая в этой читательской ненасытности свою собственную страсть к книгам. Он выбирал для меня в своей библиотеке исторические романы, сентиментальные повести Карамзина, спрашивал о моих впечатлениях, объяснял мне непонятные места. У меня вошло в привычку составлять ему компанию за завтраком, и для меня это было лучшее время из всего дня» [Достоевская Л. Ф., 2017: 196].

Литературные пристрастия отца, в частности его высокая оценка творчества Ж. Санд (среди упоминаемых им в некрологе писательницы ее повестей названа и «Лукреция Флориани» [Библиотека: 240]), были унаследованы дочерью: в последний год обучения в гимназии, описывая в письме к матери от 5 марта 1887 г. свой день, Люба отмечала: «Я восторгаюсь *Lucrezia Floriani* и М<арья> В<асильевна> (Никифорова. — А. Д., Н. В.) боится какъ-бы я не сбѣжала, проникнувшись идеями *George Zand*»⁹.

В первый учебный год с Любой и Федей дополнительно занималась на дому приходящая учительница. Сохранилось ее прощальное письмо к Анне Григорьевне:

«Многоуважаемая Анна Григорьевна,

За послѣднее время мои занятія на курсахъ до того осложнились, что удѣлять на урокъ ежедневно по 3 часа времени для меня очень чувствительно, поэтому я вижу себя въ необходимости отказаться отъ дальнѣйшихъ занятій съ Вашими дѣтьми. Почему же такъ внезапно и не предупредивъ, спросите Вы. Я сама не думала этого сдѣлать, раньше чѣмъ Лиля не станетъ на тотъ путь, который для Васъ такъ желателенъ, но я убѣдилась за прошлую недѣлю, что законы мои {не имѣютъ} не только того характера, а главное того результата, который бы мнѣ хотѣлось, но и не могутъ его имѣть: отношеніе дѣтей ко мнѣ и къ моимъ занятіямъ, разъ онѣ выйдутъ изъ рамокъ заданныхъ уроковъ, (а Вы знаете, что этими занятіями ограничиться далеко нельзя, даже съ Федей, не говоря уже о Лили, которой по языкамъ надо работать въ три раза больше, чѣмъ ея подругамъ) таковы, что дѣлаютъ трудъ мой тяжелымъ и непріятнымъ, чтобы не сказать больше. Заставлять дѣтей, принимать различныя мѣры не въ моихъ убѣжденіяхъ; я думала ограничиться съ ними, какъ съ дѣтьми чуткими и умными, двумя, тремя замѣчаніями, но ошиблась.

Нѣтъ словъ чтобы передать Вамъ какъ мнѣ грустно дѣлать этотъ рѣшительный шагъ, но иначе я не могу.

*Глубоко-уважающая Васъ
В. Иванова.*

18²⁰ Января 1883 г.»¹⁰.

Тем не менее Люба училась в гимназии неплохо, что видно из ее оценок по итогам первого года обучения:

*«Законъ Божій — 12
Русскій языкъ — 9
Французскій языкъ — 7
Нѣмецкій языкъ — 6
Ариѳметика — 8
Географія — 9
Чистописаніе — 10
Рисованіе — 9
Рукодѣліе — 8
Поведеніе — 12»¹¹.*

Эти баллы — более чем удовлетворительные по сравнению с другими ученицами, однако в ведомости напротив фамилии Любы Достоевской стоит в своем роде уникальная помета:

«Экзаменовъ не сдавала, остается на второй годъ по собственному желанію»¹².

По всей видимости, на такое решение повлияли достаточно низкие оценки по иностранным языкам, о чем предупреждала и приходящая учительница. Впоследствии Люба хорошо освоила французский язык, именно на нем она написала свои мемуары об отце (см. последнее издание, переведенное с французского: [Достоевская Л. Ф., 2017], хотя первое издание вышло в переводе на немецкий язык: [Достоевская Л. Ф., 1920]. Живя в эмиграции в Европе, она освоила немецкий и итальянский языки, хотя ранее, судя по ее письмам к матери, она испытывала затруднения в их изучении:

«Твой совѣтъ ѣхать черезъ Вѣну на Миланъ совѣтъ неудаченъ. Это гораздо дальше, да и какже я буду странствовать по Италіи не зная ни слова по-итальянски?» (22 августа 1902 г.);

«По утрамъ я занимаюсь итальянскимъ языкомъ по самоучителю, кот. я купила передъ отъѣздомъ. Онъ больше даетъ свѣдѣній чѣмъ твоя книжка, но итальянскій текстъ напечатанъ съ такими ошибками, что я, не зная языка все время должна ихъ исправлять» (20 октября 1911 г.);

«Не помню, писала-ли къ тебѣ, что теперь всюду заграницей въ хорошихъ отеляхъ прислуга нѣмецкая, и что всѣ другіе {слуги} протестуютъ, но

ничего сдѣлать не могутъ, т. к. хозяева отелей пришли къ убѣжденію, что нѣмцы честны, аккуратны, вѣжливы и не требовательны. Непріятно лишь то что они прескверно говорятъ по французски и все время приходится объясняться на мифическомъ языкѣ» (31 октября 1911 г.)¹³.

Проучившись 2 года в пятом классе, Люба закончила его одной из первых учениц:

*«Законъ Божій — 12, экзаменъ — 12
Русскій языкъ — 11, экзаменъ — 11
Нѣмецкій языкъ — 9, экзаменъ — 11
Французскій языкъ — 11, экзаменъ — 11
Ариѳметика — 10, экзаменъ — 10
Географія — 10, экзаменъ — 10
Чистописаніе — 11
Рисованіе — 10
Рукодѣліе — 11
Поведеніе — 12»¹⁴.*

С отличием Люба Достоевская была переведена в четвертый класс, который также блестяще закончила, имея высшие годовые и экзаменационные оценки по новым предметам: математике, физике и истории. Весьма показателен и высший балл по поведению: большинство Любиных одноклассниц хорошим поведением не отличались, в основном оценка за поведение не превышала семи баллов.

Следующий, 1885 / 1886 учебный год, третьеклассница Любовь Достоевская, которой уже исполнилось шестнадцать лет, заканчивает также успешно, но в ведомостях появляются отметки о пропущенных занятиях, и их немало: при общем количестве 850 уроков — 250 отмечены как пропущенные. Тем не менее, Люба аттестуется хорошими годовыми оценками, успешно сдает экзамены по всем предметам, с баллами не ниже десяти, и переводится во второй, предвыпускной класс, которым, как можно предположить, и закончилось ее образование.

Среди прочих документов этого года имеется черновик справки от руководства гимназии, выданной в ответ на прошение А. Г. Достоевской:

«Мая 1886 г.

Дано сіе дѣвицѣ Любви Достоевской въ томъ, что она состоитъ ученицей II-го класса и что въ поѣздкѣ за границу Достоевской, со стороны гимназіи, препятствій не имѣется, въ чемъ свидѣтельствую своею подписью съ приложеніемъ казенной печати.

Инспекторъ гимназіи

С. Берлингъ»¹⁵.

В ведомости об успехах учениц за 1886–1887 гг. об ученице 2-го класса «А» Любви Достоевской содержится следующая информация: поведение — 12, по предметам аттестаций не имеет, из 810 уроков пропущено 740, к экзаменам не допускалась. Более никаких сведений в ведомостях о дочери писателя не имеется. В именных списках учениц можно обнаружить отметки об оплате обучения за весь учебный год, с сентября 1886 по май 1887 г., а также о том, что Любовь Достоевская выбыла из списков учениц гимназии в мае 1887 г. В списках учениц, закончивших гимназию и аттестованных, она не значится. Таким образом, 17-летняя Любовь Достоевская, блестяще окончив три класса гимназии, на этом свое обучение, по всей видимости, завершила, «прервав [его] по здоровью» [Достоевский Д. А.: 563]. Полученное в гимназии образование помогло дочери писателя впоследствии проявить себя в литературе, стать «русской писательницей в Италии». Она написала сборник рассказов и два романа, не скрываясь за псевдонимами (в романе «Эмигрантка», созданном еще в России, в 1912 г., действие развивается в Италии, в которой, волею судьбы, позднее самой Любви Федоровне пришлось провести последние годы своей жизни). Но главный ее труд — воспоминания об отце. Именно поэтому на ее могильном камне по-итальянски начертано: «*Lontano dalla sua Patria / in Bolzano d'Italia moriva / Aimee Dostojewskj / che del grande suo genitore / fu biografia amarosa e verace. / Ella riposa sotto questa pietra / eretta per fraterna ammirazione e pietà* (Вдали от своей родины, в итальянском Больцано скончалась Эмэ / т. е. Любовь / Достоевская, преданный и верный биограф своего великого отца. Покоится под этим камнем, воздвигнутым по братскому восхищению и милосердию)» [Талалай: 258].

* * *

Младший брат Любы, Федя Достоевский, стал учеником Санкт-Петербургской гимназии Ф. Ф. Бычкова. Трехэтажное здание красного цвета, построенное в начале XIX в., в котором находилась бывшая гимназия, затем реальное училище Я. Г. Гуревича, сохранилось до сих пор. Оно стоит на углу Лиговского проспекта, д. 1, и современной улицы Некрасова (бывшей Бассейной), д. 43. Изначально строение было одноэтажным и относилось к Артиллерийскому департаменту. В 1870 г. здание выкупил у казны преподаватель Пажеского корпуса статский советник Федор Федорович Бычков и разместил в нем семилетнюю школу для мальчиков, которая в 1871 г. была преобразована в классическую гимназию, а с 1878 г. получила права правительственной гимназии. В 1875 г. архитекторами В. И. Токаревым и А. Д. Шиллингом гимназия была перестроена, добавились два этажа, появились газовое освещение, водопровод, ватерклозеты, общее печное отопление (по системе Аммосова).

В 1883 г. Ф. Бычков передал гимназию Якову Григорьевичу Гуревичу. Причиной послужила весьма неприятная история: 13 сентября 1883 г. Ф. Ф. Бычков был признан судом виновным в «развращении воспитанников

содержимой им гимназии Сергея Колонтарова, 13 лет, Петра Нозикова, 11 лет, и Николая Шульгина, 13 лет, посредством развития в них бесстыдными действиями порочной наклонности к мужеложеству...»¹⁶. На тот момент Федору, учившемуся во 2-м классе, было 12 лет. Однако репутация гимназии не пострадала, тем более что ее новый руководитель Я. Г. Гуревич был весьма авторитетным педагогом, приват-доцентом Петербургского университета, позже — издателем журнала «Русская школа»¹⁷. «Он пригласил для преподавания лучшие педагогические кадры и передовых деятелей культуры, сделав гимназию одним из лучших и прогрессивных частных средних учебных заведений Петербурга (с правами казенных гимназий)»¹⁸.

В фондах Центрального государственного исторического архива имеется личное дело гимназиста Федора Достоевского, начатое 15 мая 1882 г. и оконченное 5 мая 1889 г.¹⁹ К сожалению, в нем нет сведений об успехах в учебе, как и о результатах аттестации. Но сохранились другие, достаточно любопытные документы, в том числе — три не учтенных ранее автографа Анны Григорьевны Достоевской. Приведем содержание обнаруженных документов (публикуются впервые).

Первый документ содержит результаты вступительных экзаменов:

«Достоевскій Федоръ

ЭКЗАМЕНУЕТСЯ

*въ 1^й или 2^й классъ*²⁰ С.-Петербургской гимназіи БЫЧКОВА

въ число

Мая «15» дня 1882 года

Предметы	Замѣчанія преподавателей
Законъ Божій	<i>Для поступленія во 2^й классъ знаетъ достаточно</i>
Русскій языкъ	<i>Для II класса долженъ основательнѣе повторить этимологию. С<таниславъ Львовичъ> Пташицкій</i>
Славянскій языкъ	
Французскій языкъ	<i>Для II кл<асса> слабъ можетъ поступить въ 1ый. Ж<анъ> Поль Ал<нрзб.></i>
Нѣмецкій языкъ	
Ариѳметика	<i>Можетъ поступить во 2^й кл<ассъ>. Слѣдовало бы заняться рѣшеніемъ задачъ съ простѣйшими дробями. А. Крачевс<кій></i>
Географія	<i>Хотя есть нѣкоторыя пробѣлы, но для IIго класса достаточно подготовленъ. Е<вгеній Францевичъ> Шмурло</i> ²¹

Но несмотря на уровень знаний, в целом соответствующий требованиям 2-го класса, Федор, по всей видимости, был принят все же в первый класс гимназии. Такой вывод можно сделать, исходя из содержания и датировки более поздних документов его личного дела.

Следующий документ датирован 1883 г.:

«Свидѣтельство № 33

Сіе выдается Федору Федоровичу Достоевскому въ томъ что онъ былъ боленъ "корью" (Morbilli) и потому уроковъ посѣщать не могъ въ чемъ подписомъ своимъ и приложеніемъ фамиліной печати удостовѣряю.

*Старорусскій Земскій Врачъ
Надворный Совѣтникъ
Усцинскій*

*Г. Старая Русса
3 Мая 1883 года»²².*

Документ от 28 мая 1884 г. — автограф Анны Григорьевны Достоевской:

*«28 Мая
1884 г.*

*Глубокоуважаемый
Яковъ Григорьевичъ!*

Въ день моего отъѣзда, 18 Мая, я была въ гимназіи, но не могла Васъ видѣть, такъ какъ у Васъ былъ попечитель. Я говорила съ И. Д. Поцѣлуевымъ²³ и онъ сообщилъ мнѣ, что сынъ мой имѣетъ удовлетворительныя отмѣтки во всѣхъ предметахъ кромѣ нѣмецкаго языка. И. Д. Поцѣлуевъ не могъ сказать мнѣ нужно ли Ѳедѣ держать осенью перекэаменовку изъ нѣмецкаго или же онъ долженъ повторить пройденное только для себя. Обращаюсь къ Вамъ съ чрезвычайною просьбою написать мнѣ на этотъ счетъ два слова; мнѣ очень важно знать положительно, такъ какъ въ случаѣ перекэаменовки изъ нѣмецкаго ему придется заняться этимъ предметомъ серьезно, и мнѣ не хотѣлось бы терять времени.

Простите, что я Васъ беспокою. Прошу Васъ адресовать въ г. Мирополье, Курск<ой> губ<ерніи>²⁴ до востребованія, Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской.

*Искренне Васъ уважающая
А. Достоевская»²⁵.*

Еще один автограф Анны Григорьевны датируется 1886-м годом:

«Глубокоуважаемый
Яковъ Григорьевичъ!

Позвольте Васъ просить выдать Ѳедѣ разрѣшеніе ѣхать со мною за границу. Иностранное Отдѣленіе не выдаетъ мнѣ заграничнаго паспорта пока я не представлю разрѣшеній начальствъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ учатся мои дѣти. Простите, что безпокою Васъ.

Искренне преданная и
уважающая А. Достоевская.

26 Мая
1886 г.»²⁶.

Необходимое свидетельство было предоставлено в тот же день:

«№ 132.
26 Мая <1886 г.>

Свидѣтельство

Дано сіе ученику СПб. Гимназіи Гуревича Ѳедору Достоевскому въ томъ, что къ увольненію его въ отпускъ за границу на каникулярное время {сего} <18>86 года препятствій со стороны Гимназіи не встрѣчается.

Подлинное свидѣтельство
получилъ Ѳ. Достоевскій»²⁷.

В переписке 1887 г. сохранилось описание одного дня Феде-гимназиста. Анне Григорьевне тогда пришлось уехать на несколько дней по делам, и дети, оставшиеся на попечении подруги и компаньонки их матери, Марии Васильевны Никифоровой, а также бабушки Анны Николаевны Сниткиной и дяди Ивана Григорьевича, ежедневно отправляли матери письма, описывая все, что случилось с ними за день. 6 марта 1887 г. Федя сообщал:

«Милая мама!

Я виноватъ предъ тобою тысячу разъ и, можетъ быть, обезпокоилъ (фу, чортъ, чуть было не написалъ “обезпечилъ”) тѣмъ, что не писалъ вчера къ тебѣ ни полъслова. Виноватъ и прошу прощенья. Вчера я проснулся $\frac{3}{4}$ девяти-таго<,> а т. к. вчера у насъ уроки начались въ 9 ч., то я успѣлъ только умыться да одѣться и высуня языкъ добѣжать до гимназіи<,> а объ письмѣ ужъ нечего было и думать. <...> Третьяго дня я получилъ 3^ю за Греческую extemporale о чемъ своевременно и извѣщаю. <...> Вчера, въ четвергъ, сидѣли всѣмъ классомъ изъ за дурака Гаршина. Недѣли 2 или 3 назадъ сорвали со стѣны именной списокъ учениковъ, а Гаршинъ, по своей вѣчной разсыянности, замѣтилъ это только теперь.

Понятно что никто не сознался потому что, какъ я думаю, самъ сорвавшій давно ужъ позабылъ объ этомъ.

Больше писать не о чемъ»²⁸.

Следующие четыре документа в фонде гимназии датированы 1889-м годом. Два первые связаны с просьбой о переэкзаменовке:

<I>

«Его Превосходительству Якову Григорьевичу Гуревичу
Анны Григорьевны Достоевской

Прошение.

Имѣю честь покорно просить Ваше Превосходительство освободить сына моего, Ѳедора Достоевскаго, ученика VII класса, отъ переходныхъ экзаменовъ весною этого года, и перенести ихъ на осень, такъ какъ онъ съ конца Марта и до половины Апрѣля былъ боленъ брюшнымъ тифомъ, медицинское свидѣтельство о чемъ имѣю честь при семъ представить.

Анна Григорьевна Достоевская.

С. Петербургъ

25 Апрѣля 1889 г.»²⁹.

<II>

«Свидѣтельство

Дано сіе Ученику С. Петербургской Гимназіи Я. Г. Гуревича VII класса Федору Федоровичу Достоевскому въ томъ, что онъ съ 22го Марта по 14го Апрѣля страдалъ брюшнымъ тифомъ и былъ пользованъ мною отъ оной болѣзни, въ чемъ и свидѣтельствую собственноручнымъ подписомъ. С. Петербургъ. Апрѣля 21го дня 1889 года. Врачъ при Императорскомъ С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ Михаилъ Николаевъ Сниткинъ³⁰.

1889 г. Апрѣля 22 дня, подпись руки Врача Михаила Николаева Сниткина свидѣтельствую.

Казанской части

3 участка Приставъ — Пуцинъ<з>»³¹.

Чем продолжилась история с переэкзаменовкой, мы узнаем из писем Любове Федоровны к матери:

«Изъ Старой Руссы
въ Петербургъ.

31го Августа <1889³²>

Милая мама!

Я очень огорчена твоимъ письмомъ. Что Ѳедя хочетъ готовиться экстерномъ — совершенный вздоръ. Коли лѣтомъ не могъ приготовиться къ такимъ пустымъ экзаменамъ, то теперь разумѣется ничего не выйдетъ. Начнетъ вездѣ разсыпанную жизнь<,> попадетъ въ дурную компанію и пропадетъ. И куда ему готовиться. Въ гимназію выпускной экзаменъ со всѣми ему держать не позволяютъ, придется держать его въ шестой гимназіи, гдѣ

я хотѣла, а оттуда въ университетъ нельзя. Самое лучшее просить Гуревича перевести <л. 28> въ слѣдующій классъ безъ экзамена, не важничать<,> а соглашаться на всѣ его условія. Мнѣ очень жаль что ты разстроена. Я-бы на твоёмъ мѣстѣ обратилась-бы къ Побѣдоносцеву и представила-бы все на его рѣшеніе. Самъ-же тебя потомъ будетъ упрекать, что позволила ему выйти изъ гимназіи. <л. 29> <...>

До-свиданья, меня вся эта исторія съ Ѳедей такъ тревожитъ что я можетъ быть пріѣду на дняхъ.

Любящая тебя

Л. Достоевская. <л. 28 об.>

4 Сентября.

<...> Сегодня пріѣхалъ батюшка (И. И. Румянцев, старорусский священник. — А. Д., Н. Ш.) и привезъ отъ тебя новости и конфеты. Онъ увѣряетъ, что тебя нечего беспокоиться, что Ѳедей или перейдетъ или останется, но изъ гимназіи не выйдетъ. Что онъ самъ отлично понимаетъ, какую непоправимую глупость сдѣлаетъ, начавъ приготовляться» <л. 30>³³.

Вернемся к описанию документов 1889 г. из фонда гимназии Гуревича:

<III>

«№ 69

3 мая <18>89

Свидѣтельство

Дано сіе, съ приложеніемъ печати, ученику СПб. Гимназіи Гуревича Ѳеодору Достоевскому въ томъ, что къ увольненію его въ отпускъ за границу препятствій со стороны Гимназіи не имѣется.

Подп<исалъ> Дир<екторъ> Я. Гуревичъ»³⁴.

<IV>

«Свидѣтельство № 72

Дано сіе, съ приложеніемъ казенной печати, сыну отставнаго Подпоручика Ѳеодору Ѳеодоровичу Достоевскому, родившемуся тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года Юля шестнадцатаго дня, православнаго вѣроисповѣданія, для представленія въ СПб. городское по воинской повинности Присутствіе, въ томъ, что онъ обучается въ СПб. Гимназіи Гуревича и находится нынѣ въ VII классѣ.

С.-Петербургъ 1889 года Мая «5» дня.

Директоръ

Подлинное свидѣтельство получилъ

Ѳ. Достоевскій»³⁵.

Этот документ — последний в личном деле гимназиста Федора Достоевского. О том, что он успешно окончил курс гимназии и был аттестован, можно узнать из его личного дела в Императорском Санкт-Петербургском университете, где имеется аттестат зрелости на бланке гимназии³⁶. Надо отметить, что только аттестованные за полный курс гимназии имели право поступления в университет. Приведем содержание этого документа:

«САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ ГИМНАЗІЯ ГУРЕВИЧА
АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ
№ 171^й

Данъ сей *Федору Достоевскому*, вѣроисповѣданія *Православнаго*, родившемуся въ *С. Петербургѣ въ іюль 1871 года*, обучавшемуся въ Гимназіи Гуревича *восемь лѣтъ*, въ томъ: *во первыхъ*, что, на основаніи наблюденій за все время обученія его въ Гимназіи Гуревича, поведеніе его вообще было *отличное*, исправность въ посѣщеніи и приготовленіи уроковъ, а также въ исполненіи письменныхъ работъ *хорошая*, прилежаніе *хорошее*, и любознательность *одинаковая ко всѣмъ предметамъ*;
во вторыхъ, что онъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

Названіе предметовъ	Отмѣтки, выставленныя на педагогическомъ совѣтѣ, на основаніи § 45 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ Гимназій и Прогим<назій> вѣдомства Мин<истерства> Нар<однаго> Просв<ѣщенія>	Отмѣтки, выставленныя на испытаніяхъ, происходившихъ въ 1890 г. Марта 30, Мая 1, 2, 3, 4, 8, 12, 19, 26 и Іюня 1
Законъ Божій	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Русскій языкъ и словесность	<i>три</i>	<i>три</i>
Логика	<i>три</i>	—
Латинскій языкъ	<i>три</i>	<i>три</i>
Греческій языкъ	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Математика	<i>три</i>	<i>три</i>
Физика и Математическая Географія	<i>три</i>	—
Исторія	<i>три</i>	<i>три</i>
Географія	<i>три</i>	—
Нѣмецкій языкъ	<i>три</i>	—
Французскій языкъ	<i>три</i>	—

На основаніи чего и выданъ сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему всѣ права, обозначенныя въ §§ 130–132 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 Іюля 1871 года Устава Гимназій и Прогимназій.

С.-Петербургъ Іюня «2» дня 1890 года»³⁷.

Не стоит смущаться тройками в аттестате Федора Достоевского: согласно «Правилам об испытании учеников гимназий и прогимназий Ведомства Министерства народного просвещения» от 1872 г. оценка «3» означала: «удовлетворительно, знают пройденное настолько твердо, что без затруднений могут учиться далее, и, вообще, уровню своего класса соответствуют». Общий уровень преподавания и подготовки учеников в частной гимназии Я. Г. Гуревича был высоким, поэтому Федор, отличавшийся хорошим прилежанием и отличным поведением, смог поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета, увлекся коневодством, стал успешным коннозаводчиком. После смерти матери в 1918 г. уделял большое внимание сохранению рукописного наследия Ф. М. Достоевского.

7 / 19 августа 1879 г. Достоевский написал детям из Эмса: «...Не забывайте оба учиться» (Д30; 30;: 101), — и они старались следовать этому завету, что подтверждают найденные нами архивные документы, процитированные письма. Дети Достоевского получили достойное образование.

Советский и российский педагог М. В. Богуславский так охарактеризовал гимназическое образование дореволюционной России: «Тот мощнейший культурный, образовательный потенциал, который несла в себе школа начала века (двадцатого. — А. Д., Н. Ш.), по сути, будет питать всю русскую культуру, ее лучших представителей на протяжении последующих десятиков лет. Люди, которые успеют окончить классическую гимназию до революции, затем будут выглядеть настоящими титанами культуры. Они будут свободно знать два-три языка, прекрасно разбираться в мировой и отечественной литературе» [Богуславский: 6]. Это справедливо и в отношении детей Достоевского.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-90034.

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 114. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

² См. также описание некоторых дел, хранящихся в ЦГИА СПб и связанных с учебой в средних и высших учебных заведениях Петербурга родственного окружения Достоевских [Панюкова].

³ Адрес: Бассейная ул., дом Литейной гимназии, № 15, угол Надеждинской ул., № 17 (соврем.: ул. Некрасова, № 15, угол ул. Маяковского, № 19).

- 4 Выехав после смерти писателя из дома в Кузнечном переулке, Достоевские осенью 1881 г. поселились по адресу: Лиговка, угол Гусева переулкa, дом А. Ф. Пруссак (быв. Сливчанского), № 27/8 (соврем.: Лиговский просп., угол пер. Ульяны Громовой, № 25/8). Здесь Достоевские прожили более трех лет. В 1885 г. они уже живут на Знаменской ул. (ныне ул. Восстания), 2.
- 5 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1 (Именные списки учениц Литейной женской гимназии с отметками о взносе платы за учение). Д. 78. Л. 16. (1882; квитанция № 752). Д. 79. Л. 19 (1883; квитанции №№ 62, 752). Д. 80. Л. 16 (1884; квитанции №№ 14, 692). Д. 81. Л. 8 (1885; квитанции №№ 10, 768). Д. 82. Л. 10 (1887; квитанция № 109).
- 6 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1. Д. 71.
- 7 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1. Д. 78–82 («Именные списки учениц со сведениями о плате за обучение»; 1882–1887).
- 8 Там же. Д. 115–120 («Ведомости об успехах и поведении учениц»; 1882–1888).
- 9 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 3 об.
- 10 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30089. 2 л.
- 11 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1. Д. 115.
- 12 Там же.
- 13 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 110, 66 об., 71 об.
- 14 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1. Д. 116.
- 15 ЦГИА СПб. Ф. 271. Оп. 1. Д. 65. Л. 8. (Печать на черновике отсутствует).
- 16 Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. М.: Центрполиграф., 2013. С. 14.
- 17 В архиве А. Г. Достоевской сохранилось два письма к ней Якова Григорьевича Гуревича: от 7 сентября 1884 г., содержащее благодарность за присланные тома «Полного собрания сочинений» Ф. М. Достоевского (к нему адресант приложил ответный подарок — *«мои скромные труды по учебной исторической литературе. Буду очень рад, если Ваши сыны, перейдя въ старшіе классы гимназии, будутъ пользоваться ими, какъ пособіемъ для изученія исторіи»*), и от 20 октября 1889 г. — уведомление о получении денег за 2 экземпляра его журнала «Русская школа» (см.: ОР РГБ. Ф. 93.П.2.135; ср.: [Андрианова: 134]).
- 18 Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Такая удивительная Лиговка. С. 14.
- 19 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. 11 л.
- 20 В гимназии Бычкова классы нумеровались не так, как в Литейной гимназии (с 7-го по 2-й, а затем выпускной) — здесь обучение шло с 1-го по 7-й класс. По уставу 1871 г. 7 класс стал двухгодичным, с 1875 г. гимназия становится восьмилетней. Оценка знаний велась по пятибалльной шкале.
- 21 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 1. Законоучителем гимназии на тот момент был священник Григорий Иоаннович Фалютинский; учителями: древних языков — Иннокентий Федорович Анненский, Павел Корнилович Покровский, Александр Андреевич Страубе, истории и географии — Евгений Францевич Шмурло, латинского языка — Станислав Львович Пташинский (Адрес-календарь: общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1882 год. Ч. I. Стлб. 364).
- 22 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 2. Надворный советник Игнатий Игнатьевич Усцинский был старорусским земским врачом с 1872 г. (Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1883 год. СПб., 1883.

- С. 366; Памятная книжка Новгородской губернии на 1881 год. Новгород, 1881. С. 48–49).
- 23 Иван Дмитриевич Поцелуев — помощник воспитателя в гимназии Я. Г. Гуревича, преподаватель русского языка и словесности.
- 24 Анна Григорьевна гостила в имении Малый Прикол у своего родного младшего брата, Ивана Григорьевича Сниткина.
- 25 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 3–3 об.
- 26 Там же. Л. 4.
- 27 Там же. Л. 5. Подпись — автограф Ф. Ф. Достоевского.
- 28 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 2–2 об.
- 29 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 6.
- 30 Автограф М. Н. Сниткина — кузена А. Г. Достоевской, двоюродного дяди Федора Достоевского.
- 31 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 7. На документе — марка Санкт-Петербургской городской управы в 5 коп. серебром и печать.
- 32 Год и место вписаны рукой А. Г. Достоевской.
- 33 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 28–30.
- 34 ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 100. Л. 8.
- 35 Там же. Л. 9.
- 36 Аттестат зрелости, наряду со справками о привитии оспы и о приписке к призывному участку, входил в список документов, которые было необходимо предоставить при поступлении в университет.
- 37 ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27832. Л. 3–5.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 192 с.
2. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
3. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
4. Богуславский М. В. XX век российского образования. — М.: Per se (ООО Тип. ИПО профсоюзов Профиздат), 2002. — 319 с.
5. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
6. [Достоевская Л. Ф.] Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской / под ред. и с предисл. А. Г. Горнфельда; перев. с нем. Л. Я. Круковской. — М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. — 105 с.
7. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова; перев. с фр. Н. Д. Шаховской. — М.: Бослен, 2017. — 512 с.
8. Достоевский Д. А. Достоевские в XX веке // Достоевский и XX век: в 2 т. / под ред. Т. А. Касаткиной. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — Т. 1. — С. 560–585.
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
10. Остроумова-Лебедева А. А. Автобиографические записки. — М.: Изобразительное искусство, 1974. — 491 с.

11. Панюкова Т. В. Архивы Санкт-Петербурга как источник неизвестных биографических сведений об окружении Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан; отв. ред. А. А. Балакай. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — Т. 28. — Вып. XII. — С. 8–18.
12. Талалай М. Российский некрополь в Италии. — М.: Старая Басманная, 2014. — 908 с.
13. [Достоевская Л. Ф.] Dostoyewski geschildert von seiner Tochter A[imée] Dostoyewski. — München: Ernst Reinhardt Verlag, 1920. — 307 s.

Alexey D. Dostoevsky

Independent Researcher
(Saint Petersburg, Russian Federation)
adostoevsky@mail.ru

Natalia V. Shwarts

Independent Researcher
(Saint Petersburg, Russian Federation)
nshwartz@list.ru

“My Husband’s Lifelong Dream Was for Our Children to Get an Education...”: Gymnasium Students Lyuba and Fedya Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90034 Dostoevsky.

Abstract. Dostoevsky’s main concern was to educate his children, Lyuba and Fedya. After the writer’s death, this desire was realized by his widow Anna Grigoryevna. Little was known about the education of Dostoevsky’s children, primarily from memoirs (penned by Anna and Lyubov Dostoevsky, Anna Ostroumova). The article presents previously unknown documents from the Central State Historical Archive of Saint Petersburg (name books, personal statements, etc.), containing information about the education of F. M. Dostoevsky’s children: Lyuba — at the Foundry Gymnasium, Fedya — at the F. F. Bychkov Gymnasium (purchased by Ya. Gurevich in 1883). Letters related to the education of Dostoevsky’s children were introduced into scientific circulation: Lyuba’s and Fedya’s to their mother, teacher V. Ivanova’s to A. G. Dostoevskaya. In the course of commenting on archival documents, the author emphasizes the continuity between home education and the education of the writer and his children, and reveals the role of A. G. Dostoevskaya in fulfilling Fedor Mikhailovich’s dream: to provide them with a quality education. Home education, first and foremost, the established tradition of family reading, which the Dostoevskys always heeded great attention to, allowed Lyuba to enter the gymnasium at the age of thirteen, bypassing two primary classes, and successfully reach the second, pre-graduation, class. Her classmates were A. P. Ostroumova (Lebedeva) and N. Ya. Polonskaya (Yelachich), who later became famous figures in Russian history. The education received at the gymnasium helped the writer’s daughter to prove herself in literature during the years in emigration, to become a Russian writer in Italy, to represent the legacy of Dostoevsky in Europe, and to successfully

conduct educational and cultural activities in Italy. The writer's son Fedya, who studied at the St. Petersburg F. F. Bychkov Gymnasium in 1882–1889, entered the law faculty of the St. Petersburg Imperial University in 1890, became interested in horse breeding, and in the latter years of his life paid great attention to the preservation of his father's handwritten heritage. Thus, the children of F. M. Dostoevsky fulfilled his legacy: “Do not forget to study, both of you”.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Lyubov Dostoevskaya, Fedor Dostoevsky, family reading, women's education, home education, gymnasium, Russian writer in Italy, archives, Central State Historical Archive of Saint Petersburg

About the authors: *Dostoevsky Alexey D.* — Independent Researcher, great-great-grandson of F. M. Dostoevsky (St. Petersburg, Russian Federation); *Shvarts Natalia V.* — Independent Researcher, Secretary of the Russian Society of F. M. Dostoevsky (St. Petersburg, Russian Federation)

Received: April 30, 2020

Date of publication: June 30, 2020

For citation: Dostoevsky A. D., Shvarts N. V. “My Husband's Lifelong Dream Was for Our Children to Get an Education...”: Gymnasium Students Lyuba and Fedya Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 2, pp. 196–218. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4701 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. *Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo»: istoriya i perspektivy proekta* [“The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie* [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 338 p. (In Russ.)
4. Boguslavskiy M. V. *XX vek rossiyskogo obrazovaniya* [The 20th Century of Russian Education]. Moscow, Per se Publ., 2002. 319 p. (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii ego docheri L. Dostoevskoy* [Dostoevsky in the Image of His Daughter L. Dostoevskaya]. Moscow, Petrograd, State Publishing House Publ., 1922. 105 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy* [My Father Fedor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
8. Dostoevskiy D. A. Dostoevskies in the XX Century. In: *Dostoevskiy i XX vek: v 2 tomakh* [Dostoevsky and the 20th Century: in 2 Vols]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, vol. 1, pp. 560–585. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Ostroumova-Lebedeva A. A. *Avtobiograficheskie zapiski* [Autobiographical Notes]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1974. 491 p. (In Russ.)
11. Panyukova T. V. Archives of St. Petersburg as a Source of Unknown Biographical Information About F. M. Dostoevsky's Environment. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problem, zhanry, interpretatsii* [Dostoevsky's Work: Problems, Genres, Interpretations]. Novokuznetsk, Krasnoyarsk, Sitall Publ., vol. 28, issue 12, pp. 8–18. (In Russ.)

12. Talalay M. *Rossiyskiy nekropol' v Italii* [*Russian Necropolis in Italy*]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2014. 908 p. (In Russ.)
13. Dostoevskaya L. F. *Dostoyewski geschildert von seiner Tochter A[imée] Dostoyewski* [*Dostoevsky Described by His Daughter A[imée] Dostoevsky*]. München, Ernst Reinhardt Verlag Publ., 1920. 307 p. (In German)